

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя издание, предназначенное прежде всего для учащихся магистратуры, обучающихся по специальности «русский язык и культура», в чью программу включен в качестве основного лекционный курс «Лингвокультурология», может быть рекомендовано в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов филологического факультета, интересующихся данной проблематикой. Пособие может помочь учащимся сориентироваться в их научно-исследовательской деятельности по изучению ментально-лингвальных комплексов, национально-специфических языковых единиц, подготовиться к преподаванию русского языка как иностранного с учетом связи языка и культуры, избежать неудач в межкультурной коммуникации.

Данный учебник по ряду параметров опирается на предшествующее кафедральное учебное пособие Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова «Лингвокультурология: теория и практика» (СПб., 2009), является его расширенным и переработанным изданием.

В книге освещаются базовые понятия лингвокультурологии, представлен понятийный аппарат этой научной дисциплины, дан анализ различных точек зрения по наиболее актуальным и значимым вопросам лингвокультурологии. К каждому разделу приводится список рекомендуемой литературы и вопросы для проверки восприятия приводимой информации.

Книга может оказаться полезной и для преподавателей, которые собираются вести или ведут аналогичный курс. Преподаватель, читающий лекции, вправе творчески подойти к излагаемому материалу: опустить какие-то разделы, добавить или исключить определенные темы, расширить материал лекций за счет дополнительной литературы с учетом конкретного адресата.

Концепция, предлагаемая в пособии, прошла апробацию при подготовке к защите ряда кандидатских диссертаций, выполненных на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета под руководством автора; материалы данного учебного пособия были апробированы также в лекционных курсах «Лингвокультурология» и «Введение в лингвокультурологию», в рамках спецкурсов «Языковая картина мира», «Концептосфера русского языка» и «Русская ментальность: лингвистический аспект». Автор отдает себе отчет в том, что данный курс лекций не является исчерпывающе полным и призван познакомить учащихся с основными теоретическими положениями нового научного направления и предложить некоторые практические способы решения наиболее актуальных задач, стоящих перед лингвокультурологией.

Е. И. Зиновьева

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ. НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

История изучения соотношения языка и культуры насчитывает тысячелетия. Культурообразующая природа языка стала объектом изучения еще в трудах философов классической древности.

Характер осмысления соотношения языка и культуры зависит от многих факторов, в том числе и от таких не только экстралингвистических, но и экстранаучных, как духовная и материальная культура общества.

Проблемой соотношения языка и культуры занимались многие лингвисты, используя данные изучения феномена культуры, накопленные этнографами, философами, социологами, литературоведами. Разные научные школы по-разному рассматривают взаимоотношения языка и культуры, однако практически все признают, что культура и язык неразрывно связаны, о чём свидетельствуют труды как зарубежных, так и отечественных ученых: В. Гумбольдта, Л. Винтгенштейна, Е. Сепира, Б. Уорфа, Д. Фодора, П. О. Якобсона, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Потебни, Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина, Н. И. Толстого, Ю. М. Лотмана, А. Вежбицкой, В. Н. Телия, В. Г. Костомарова, Е. М. Верещагина, Г. А. Брутяна, Н. Д. Арутюновой, Н. В. Уфимцевой и многих других исследователей.

В. Гумбольдт в 30-е годы XIX века одним из первых определил взаимоотношения языка и культуры в рамках их полной соотносительности и неразрывной связи. Им были выдвинуты фундаментальные положения о взаимодействии языка и культуры, которые дали толчок для создания *теории лингвистической относительности* и оказали влияние на становление антропоцентрической лингвистики.

Конкретные подходы отдельных ученых в западном языкознании к вопросу взаимосвязи языка и культуры проанализированы в монографии А. С. Алёшина (2012).

Большой вклад в разработку проблемы взаимосвязи языка и культуры внесли представители *антропологического направления лингвистики в США*. В 30-е годы XX века Б. Уорф, основываясь на идеях Э. Сепира, выдвинул гипотезу лингвистического детерминизма, которую развивали Ф. Боас, Дж. Кэрролл и многие другие лингвисты.

Э. Сепир в статье «Статус лингвистики как науки» так сформулировал гипотезу лингвистической относительности: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» (Sapir 1993:

261). Авторство второй формулировки гипотезы лингвистической относительности принадлежит Бенджамену Ли Уорфу: «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком» (Уорф 1960: 174). В более развернутом виде этот тезис звучит так: «Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы — участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» (Sapir 1993: 175).

Другими словами, авторы гипотезы лингвистической относительности видят причину различий культур в национальном своеобразии языков.

Многие постулаты гипотезы Сепира — Уорфа подвергались критике, но в целом большинство ученых признает, что теория Сепира — Уорфа интересна самой постановкой проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка, мышления и культуры. Исследования в рамках теории лингвистической относительности дали богатейший конкретный материал, собранный и описанный по отношению к самым разным языкам. Несмотря на то что наиболее эксплицитное выражение положения о тесной связи языка и действительности нашли в отмеченной выше теории лингвистической относительности, прологом к этой теории, как справедливо отмечает Г. В. Елизарова (2005: 45), можно считать труды американского антрополога Ф. Боаса. Он одним из первых сделал акцент на соотношении языка и культуры как системы убеждений и ценностей (Boas 1938). Ф. Боас утверждал, что нельзя понять другую культуру без непосредственного доступа к ее языку.

Все теории: Ф. Боаса, Э. Сепира и Б. Уорфа — объединены 1) когнитивным пониманием культуры как мыслительного конструкта; 2) теорией языка, которая рассматривала его вне дихотомии «язык-речь» как абстрактную систему зависимостей языковых единиц; 3) вниманием к статическим аспектам взаимоотношения языка и культуры, когда язык представлялся как отражение объективной, чаще всего физической и социальной, реальности (Елизарова 2005: 47).

Все три основоположника теории лингвистической относительности концентрировали свое внимание на статических аспектах исследуемых явлений.

Интерес к динамическим аспектам взаимодействия языка и культуры в западных исследованиях получил свое воплощение в подходе, названном «этнографией говорения» и в последующем «этнографией общения (коммуникации)» (Saville-Troike 1996). Д. Хаймс был одним из первых, кто по-новому сформулировал связь языка с культурой (Hymes 1995), отметив, что этнография говорения призвана заполнить пробел между тем, что обычно изучается исследователями грамматики (т. е. структурой языка), и тем, что

изучается этнографией (особенностями культуры). Другими словами, этот подход сосредоточен на том, что иностранец должен знать о вербальном поведении группы людей для того, чтобы приемлемым и эффективным образом участвовать в их деятельности (Hymes 1995: 250).

Задача исследователя в области этнографии говорения — установить точку зрения носителя языка на структурные элементы языка и на принципы, обуславливающие его использование в социокультурном контексте. Г. Палмер предложил назвать такой подход *культурологической лингвистикой* (Palmer 1996: 36).

В работе Г. В. Елизаровой термин *культурологическая лингвистика* используется для обозначения любых лингвистических исследований и описаний, имеющих своей целью *определение культурного компонента значения* (Елизарова 2005).

Культурный компонент значения отсылает к системе ценностей исследуемой культуры через культурные пресуппозиции — модели представлений культуры в том виде, в котором они выражаются и передаются через язык (Bonvillain 1997: 63). При таком подходе природа значения рассматривается следующим образом. Два языка могут «кодировать» одно и то же положение дел в действительности, используя разные семантические концепты. Эти семантические различия отражают различия культурные и в то же время обуславливают когнитивную категоризацию мира (Gumperz, Levinson 1996: 7). В центре внимания находится то обстоятельство, что различия в интерпретации могут быть заложены как в структуре языка, так и в его систематическом использовании. В таком понимании лингвистическая релятивность значительно смещается от «внутреннего круга» связей между грамматикой, категориальностью и культурой в том виде, в каком она усвоена индивидом, к «внешнему кругу» — к сфере общения и таким ее аспектам, как, с одной стороны, интеракции в социальном контексте, а с другой — индивидуальные модели познания.

Таким образом, все существующие в настоящее время научные направления, разрабатывающие проблему взаимосвязи языка и культуры, так или иначе основываются на теории лингвистической относительности Сепира — Уорфа. При этом можно сделать вывод о том, что *антропологическая лингвистика*, *этнография говорения* (*коммуникации*) и *культурная лингвистика* представляют собой синтез филологии, антропологии, этнографии, психологии, когнитивистики, т. е., несмотря на безусловную значимость выделенных направлений, единой теории, предполагающей самостоятельный статус данных научных дисциплин, собственного понятийного аппарата, эти направления научных изысканий на данный момент не имеют. Все эти направления исследований ставят целью оптимизацию межкультурной коммуникации (для чего, в частности, предлагается особый метаязык,

использующий семантические примитивы — исследования школы А. Вежибицкой), а культурная лингвистика, кроме того, имеет явно выраженный дидактический характер, т. к. направлена на оптимизацию процесса преподавания иностранных языков (Алёшин 2012).

Термин *лингвокультурология* появился в российском языкознании в последнее десятилетие XX века в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телия, работами Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. И. Шаклеина, В. А. Масловой, А. Д. Шмелева, В. Г. Костомарова, Н. И. Толстого и других исследователей.

Лингвокультурология как научное направление активно развивается в российской лингвистике, его теоретические положения в настоящее время реализованы и получили практическое применение в представительном количестве диссертационных исследований, монографий, учебников и словарей, написанных на материале различных языков.

Основы новой философии языка, в которой комплексный интегративный подход привел к сущностному взаимодействию многих (и не только смежных) наук, обусловлены как внутренней логикой развития лингвистической научно-исследовательской мысли, так и общенаучными и экстралингвистическими причинами, порождающими постановку новых научных задач, поиск новых научных методов, становление новых научных направлений. Как пишет А. Е. Кибрик, «лингвистику XX в. можно представить в виде “КАК-лингвистики” (“как устроен язык”), на смену которой придет “ЗАЧЕМ / ПОЧЕМУ-лингвистика”, в основе которой будет лежать примат объяснения» (Кибрик 1995). Статус современной лингвистики следовало бы охарактеризовать как полипарадигмальный (Кубрякова 1995).

Современная направленность исследований, сделавших объектом изучения взаимоотношения языка и культуры, во многом определена антропоцентрической парадигмой в лингвистике. Исследования «человеческого фактора в языке», описание человека в языке и языка в человеке отразили общенаучную тенденцию гуманизации науки как таковой и предопределили доминирующую роль антропоцентрической модели описания языка. В связи с этим представляется убедительным тезис В. Н. Телия: «Лингвокультурология — достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» (Телия 1996: 122), ср. также: «лингвокультурология — продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике» (Маслова 2001: 8). Безусловно, корни этой парадигмы уходят в глубины лингвистических традиций, связанных с именами таких известных отечественных и зарубежных исследователей, как В. Гумбольдт, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Э. Сепир и др.

Возросший в последнее время интерес к лингвокультурологическим исследованиям, к изучению взаимовлияния языка и культуры,

к проблемам национального лингвокультурного пространства позволяет констатировать факт выделения лингвокультурологии как отдельной самостоятельной лингвистической дисциплины.

Литература

- Алёшин А. С.* Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект. — СПб., 2012. — 260 с.
- Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. — СПб., 2005. — 352 с.
- Кибрик А. Е.* Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. — М., 1995. — № 5. — С. 93–103.
- Кубрякова Е. С.* Эволюция идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX в. — М., 1995. — С. 144–238.
- Маслова В. А.* Лингвокультурология. — М., 2001. — 208 с.
- Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996. — 288 с.
- Уорф Б. Л.* О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Новое в лингвистике. — Вып. 1. — М., 1960. — С. 169–182.
- Boas F.* Language // Boas F. General anthropology. — New York, 1938. — P. 124–145.
- Bonvillain N.* Language, culture and communication. The meaning of messages. — Upper Saddle River, New Jersey: Prentice Hall, 1997. — 374 p.
- Gumperz J. J., Levinson S. C.* Introduction to part III // Gumperz J. J., Levinson S. C. (eds.) Rethinking linguistic relativity. — New York, 1996. — P. 1–18.
- Hymes D.* The Ethnography of Speaking // Blount B. G. (ed.) Language, culture and society. — Prospect Heights: Waveland Press, Inc., 1995. — P. 248–282.
- Palmer G. B.* Toward a theory of cultural linguistics. — Austin: University of Texas Press, 1996. — 348 p.
- Sapir E.* The psychology of culture: a course of lectures / Ed. Irvine J. T. — Berlin: Mouton de Cruyter, 1993. — 266 p.
- Saville-Troike M.* The ethnography of communication // McKay S. L., Hornberger N. H. (eds.) Sociolinguistics and language teaching. — New York: Cambridge University Press, 1996. — P. 351–382.

Вопросы

1. Какие научные направления разрабатывают проблему взаимосвязи языка и культуры?
2. Труды каких ученых легли в основу теории относительности и оказали влияние на становление антропологической лингвистики?
3. Какая задача стоит перед исследователем в области *этнографии говорения*?
4. Какова цель исследований в области культурологической лингвистики?
5. Когда и в связи с работами какой школы появился термин *лингвокультурология* в российском языкознании?
6. В рамках какой парадигмы возникла лингвокультурология?

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ЦЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Основным итогом развития лингвокультурологии в настоящее время является тот факт, что она переживает период расцвета. Это объясняется, как справедливо отмечает В. И. Карасик, рядом причин: стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов; объективной интегративной тенденцией развития гуманитарных наук, необходимостью освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания (психологии, социологии, этнографии, культурологии, политологии и др.); прикладной стороной лингвистического знания, пониманием языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта, находящего прямые выходы в практику рекламного и политического воздействия, в коммуникативную среду массовой информации (Карасик 2001).

Приведем ряд известных определений лингвокультурологии: «лингвокультурология — научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией» (Воробьев 1997: 32); «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28); «та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» (Телия 1996: 217); «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных 2002: 12); «современная лингвокультурология — это научная дисциплина, изучающая способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности представления в языке менталитета того или иного народа, закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры» (Алефиренко 2010) и др.

При всей содержательной близости приведенных определений нельзя не отметить и некоторых различий. Не все исследователи разделяют отнесение лингвокультурологии к этнолингвистике (В. Н. Телия) или «ответвлению этнолингвистики» (С. Г. Воркачев), по-разному решается вопрос о квалификации лингвокультурологии как синхронических или диахронических исследований.

Варьируются и термины, называющие науку: *лингвокультурология*, *культурная лингвистика*, *лингвокультуроведение*.

Нам представляется возможным признать **лингвокультурологию лингвистической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Это должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии.**

Выделяя в качестве **объекта** лингвокультурологии «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» (Красных 2002: 12), «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» (Маслова 2001: 36), можно определить **предмет** лингвокультурологии как «исследования и описания синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» (Телия 1999: 16–17), исследования «единиц языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре» (Маслова 2001: 36), «единицы языка и дискурса, обладающие культурно значимым наполнением» (Красных 2002: 12), все то, что составляет языковую картину мира (Воробьев 1999: 106).

В последнее время к **объектам** лингвокультурологии все чаще стали относить всю совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый выбор языковых средств и характер построения которых отличается культурной маркированностью. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а предметом — их взаимодействие.

Целью лингвокультурологии является «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка» (Абыякая 2004: 43–44).

По мнению В. Н. Телия, основным **методом анализа** языковых знаков в лингвокультурологии, ведущим способом экспликации заключенной в них культурной информации, другими словами, экспликации их культурной значимости является процедура соотнесения групп или массивов языковых знаков со знаками (категориями) культуры. Именно массивы номинативных единиц, лексических и фразеологических, функционирующих в том или ином языке, манифестируют значимость определенных установок культуры для той или иной лингвокультурной

общности. Культурная информация «рассеяна» в языке, она осознанно или неосознанно воспроизводится носителями языка, употребляющими языковые выражения в определенных ситуациях, с определенными интенциями и с определенной эмотивной модальностью. Задача исследователя состоит в интерпретации денотативного или образно мотивированного аспектов значения языковых знаков в категориях культуры, т. е. в соотношении единиц системы языка с единицами культуры (Телия, 1996).

Метод — всегда система, специфика которой определяется объектом исследования и целью исследования. Методы лингвокультурологии — совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимодействия языка и культуры.

В лингвокультурологии намечилось несколько **основных направлений**, каждое из которых активно развивается и претендует на самостоятельность (см. Ольшанский 2000). Наиболее перспективными, на наш взгляд, представляются *фразеологическое направление*, представленное работами научной школы В. Н. Телия, *сопоставительная лингвокультурология*, а также *лингвокультурологическая лексикография*. В зависимости от того, какой подход к языку и культуре лежит в основе научных изысканий, возможно выделение более частных направлений лингвокультурологических исследований. Так, в рамках семиотического подхода исследователи выделяют девять подобных направлений (Клоков 2000). Назовем лишь некоторые из них: исследование языковой семантики с целью уточнить способы, вырабатываемые языком для осмысления человеком мира, для его ориентации в этом мире; второе направление связано с языковой номинацией, т. е. со способностью языка зафиксировать знания человека о мире с помощью языковых знаков; для третьего направления основным является изучение построения языковых парадигм, т. е. лексико-семантических и функционально-семантических структур. Еще одно направление связано с изучением национального характера речевого поведения. Отдельное направление касается изучения объема культурной информации, заключенной в языке как идиоме. Большой интерес в данном случае лингвокультурология проявляет к содержанию так называемых этноэйдмов, т. е. таких знаков, которые становятся эмоционально насыщенными и приобретают характер эмоционализованных ритуалов. Среди них принято выделять формы речевого этикета, особые национально окрашенные апеллятивы и онимы, названия цветов и т. п. (Клоков 2000).

Отдельного рассмотрения заслуживает концепция изучения этнолингвокультурного сознания, представленная в монографии И. В. Приваловой «Интеркультура и вербальный знак» (М., 2005).

Литература

Абыякая О. В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2003. — 240 с.

Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. 2010. — Режим доступа: http://lingvocult.ru/lingvo/Nikolay-Fedorovich-Alefirenko_Lingvokulturologiya — T Sennostno-smyslovoe-prostranstvo-yazyka-uchebnoe-posobie-/4.shtml.

Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. — М., 1999. — С. 96–117.

Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. — М., 1997. — 331 с.

Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. — Волгоград, 2001. — С. 13–16.

Клоков В. Т. Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Вып. 2. Язык и социальная среда. — Воронеж, 2000. — С. 60–67.

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М., 2002. — 284 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология. — М., 2001. — 208 с.

Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров. — М., 2000. — С. 26–55.

Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. — М., 2005. — 472 с.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. — М., 1999. — С. 13–24.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996. — 288 с.

Вопросы к разделу I

1. В чем состоят предмет и объект лингвокультурологии?
2. Каковы основные направления лингвокультурологии?
3. Что является целью лингвокультурологии?
4. В чем заключаются сходства и различия в дефинициях лингвокультурологии, предлагаемых разными исследователями?

II. МЕСТО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В РЯДУ СМЕЖНЫХ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Проблема научного статуса лингвокультурологии неразрывно связана с непрекращающимися дискуссиями относительно ее места в ряду смежных гуманитарных дисциплин, особенно это относится к лингвострановедению, межкультурной коммуникации, этнолингвистике, когнитивной лингвистике.

Что касается *лингвострановедения* и *лингвокультурологии*, то существующие в научной литературе точки зрения по поводу статуса каждой из анализируемых дисциплин можно, на наш взгляд, сгруппировать следующим образом:

1. И лингвострановедение, и лингвокультурология представляют собой лингводидактическое описание соотношения языка и культуры. Но лингвострановедение отталкивается от языковых единиц, занимается извлечением культурной информации из лексем и фразеологизмов с целью обучения языку. Лингвокультурология исходит из культуры, как она воплощается в языке, задача этой дисциплины — не обучить владению языком, а дать знание культуры носителей данного языка, обеспечить понимание культурной обусловленности языкового знака и особенностей речевой коммуникации.

2. Лингвострановедение — методическая дисциплина, а лингвокультурология — теоретическая филологическая дисциплина. По определению В. В. Воробьева, лингвокультурология — это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке; раздел семасиологии (Воробьев 2000).

3. Из двух терминов предпочтение отдается лингвострановедению, при этом лингвострановедение определяется как филологическая дисциплина. Ср., например, определения Г. Д. Томахина и В. В. Воробьева, данные лингвострановедению и лингвокультурологии соответственно: «Лингвострановедение рассматривается нами как отрасль филологии, изучающая национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания, оттенков и коннотаций, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и культуры» (Томахин 1995); «Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» (Воробьев 2000). В приведенных дефинициях определяемые понятия взаимозаменяемы. Таким образом, термин *лингвокультурология* может рассматриваться как излишний. Г. Д. Томахин рассматривает лингвострановедение и как раздел семасиологии, и как аспект лингводидактики, что